

Глава 421: Та самая рыболовная леска!

Мо Фана разорвало на куски. Но его плоть и кровь не исчезли, а начали стягиваться в одну точку. В мгновение ока на этом месте возникло восемь голов водяного дракона. В следующий миг перед Мо Цзы парил в воздухе трехсотметровый восьмиглавый водяной дракон. Мо Цзы покрасневшими глазами посмотрел на свое творение, а потом запрокинул голову и взревел. Водяной дракон тоже взревел и помчался навстречу Инлуну.

— Убей их всех! — остервенело закричал Мо Цзы.

Восьмиглавый водяной дракон отличался от собратьев и мог, пусть и с большим трудом, противостоять давлению Инлуна. Он с воем бросился вперед и столкнулся с Инлуном. Выражение лица Мэн Хао не изменилось, только глаза холодно блестели. Собравшиеся драгоны преобладали в состоянии шока. За пределами золотого барьера члены пяти племен тяжело задышали. Все они, не мигая, наблюдали за поединком драконов!

Прозвучал громкий взрыв, а с ним отчаянный вой. Три головы водяного дракона превратились в кровавый туман, когда Инлун проглотил их. Оставшиеся головы истошно выли и пытались укунить Инлуна. Но тот поднял голову к небу и взревел. Словно кто-то посмел покунуть на его высокое звание! Его тело начало увеличиваться в размерах, пока не прибавило еще несколько сотен метров. А потом он вновь обрушился на водяного дракона.

Прогремивший взрыв всколыхнул округу. Дракон с пятью головами в страхе взвыл и попытался сбежать, но тут прогремел еще один взрыв. Водяного дракона разорвало фонтаном крови и плоти. Инлун незамедлительно открыл пасть и засосал в себя его останки. Разум Мо Цзы от страха не мог соображать.

— Я сдаюсь! — закричал он в ужасе.

В этот критический момент золотой свет барьера закружился, собираясь переместить его с платформы. Инлун опять взревел. Внезапно его тело окутало яркое пламя. Когда Мо Цзы был в одном мгновении от перемещения за барьер, Инлун с огромной скоростью налетел на золотой свет и заблокировал его.

— Когда Мэн Хао хочет кого-то убить, никому не позволено вмешиваться! — холодно произнес Мэн Хао и медленно поднял правый палец.

На его лбу засиял образ Зеленого Древа. Исходящая от него древесная сила, следуя указаниям Мэн Хао, устремилась в золотой барьер. Поскольку барьер состоял из энергии с атрибутом дерева и металла, сила Зеленого Древа заставила его покрыться рябью и мерцать. Только Мо Цзы с облегчением выдохнул, полагая, что успешно сбежал, вокруг внезапно сомкнулась темнота.

Всё потому, что он оказался в пасти Инлуна. Раздался душераздирающий вопль, который прервал мерзкий хруст. Верхняя половина Мо Цзы исчезла в зубах Инлуна. Вот что значит обломать клыки!

После этого Инлун медленно растаял в воздухе. За пределами золотого барьера произошедшее произвело настоящую сенсацию среди зрителей.

— Он... он — великий драгонар!

— Этот дракон... Никогда такого не видел!

— Я тоже никогда не видел такого неодемона!

— Даже барьер предка не смог его остановить. Мо Цзы сдался, но его всё равно убили!

Медленно взгляды всех присутствующих сосредоточились на Мэн Хао. Гун племени Ворона Разведчика от изумления потерял дар речи. Небесная жрица покосилась на гуна, а тот на неё. Когда взгляды встретились, оба заметили изумление в глазах друг друга. Сейчас у обоих в голове крутилась единственная мысль: "Великий драгонар! Должно быть, он был тяжело ранен в прошлом, поэтому его неодемон может появляться только в виде иллюзии. Сейчас он не в силах призвать его истинную форму!"

Не только они думали так. Гуны и жрецы других племен пришли к похожему выводу. Главный старейшина племени Ворона Разведчика тяжело вздохнул и посмотрел на Мэн Хао. Из его взгляда начисто испарилась неприязнь и презрение. Теперь он смотрел на Мэн Хао как на равного. У Лин тяжело дышала, её щеки залил румянец, а кулаки были крепко стиснуты. Эта сцена в очередной раз напомнила ей о том, что грандмастер Мэн был самым могущественным человеком, с чьей помощью она и У Чэнь могут вернуть себе потерянное положение в племени.

Что до У Чэня, его глаза фанатично блестели. По его мнению, Мэн Хао управлял мощью самих Небес. Не было таких людей, кого бы он чтил больше, чем Мэн Хао. Чужеземный Зверь с расширенными от удивления глазами что-то бормотал себе под нос. У большинства была похожая реакция. Не говоря уже о людях, находящихся сейчас внутри золотого барьера. Гу Ла с болью в сердце тяжело вздохнул. Только сейчас он наконец-то решил сдаться на милость судьбы. Было очень опасно провоцировать такого могущественного человека, как Мэн Хао. Поэтому он вынужден был смириться и принять свою участь. В то же время такое положение дел его слегка обрадовало. "Юный господин с каждым днем становится всё сильнее. Похоже, следовать за ним будет не так уж и плохо". Он серьезно задумался, чего бы такого сделать, чтобы занять положение поприличней, чем быть человеком, который просто кормит животных.

Пока все находились в состоянии шока, старуха, седовласый старик и драгонар, похожий на рыбака, сделали свой ход. Их неодоконы с рёвом устремились к Мэн Хао, как только иллюзия Инлуна исчезла. Глаза этих троих сверкнули маслянистым блеском. Будучи драконами, они сразу распознали, что с иллюзорным драконом-неодоном Мэн Хао было что-то не так. Он не мог долго находиться в материальном мире, поэтому и исчез. Если они убьют Мэн Хао, тогда смогут завладеть его неодоконами.

— Это раненый великий драгонар! Он обладает могуществом великого драгонара, но... это не великий драгонар из легенд, которого невозможно убить!

— Встретиться с раненым великим драгонаром — большая удача!

Трое атакующих драгонаров явно пришли к какому-то соглашению. Гу Ла недолго пробыл среди племен Ворона Божества. Другие вассалы драгонары плохо его знали, поэтому не стали включать в свой план. Мэн Хао повернулся к ним, одарив каждого холодным, полным жажды убийства взглядом. Взмахом руки он призвал тотем Безглазой Гусеницы. Его начали опутывать нити шелка. Даже когда неодоконы трех драгонаров бросились в атаку, Мэн Хао не сдвинулся с места.

— Бесстыжие подлецы! — со смесью ярости и тревоги закричала У Лин.

Остальные члены племени Ворона Разведчика были возмущены таким поведением драгонаров. Гун, небесная жрица и даже главный старейшина помчались Мэн Хао на помощь. К сожалению, на их пути встали гуны и жрецы из других племен. Тем временем Гу Ла на

платформе, увидев, что происходит, без колебаний отправил свою стаю неодемонов на трех драгонаров.

В этот критический момент воздух заполнил странный неопиcуемый звук. Его источником были нити шелка Безглазой Гусеницы, которые сплетались вокруг Мэн Хао. Внезапно шелк разлетелся во все стороны, разрубая бегущих неодемонов на мелкие куски. В следующий миг Мэн Хао уже шел через море крови и плоти. Вокруг него продолжал кружить шелк, когда как он сам холодно взирает на трех атаковавших драгонаров. Те изменились в лице и начали шаг за шагом пятиться. В этот момент лицо старухи перекосило от гнева. Внезапно её одноглазая обезьяна бросилась на Мэн Хао.

— Дикий гигант? — равнодушно сказал Мэн Хао.

Дикий гигант взревел и тотчас оказался рядом с одноглазой обезьяной. Когда он вцепился в нее зубами, обезьяна отчаянно взывала. Побледневшая старуха хотела было сбежать, но тут рядом с ней возникла белая вспышка. Оказавшись за спиной, Большой Лохматик без промедления прыгнул вперед и вцепился в шею. Она хотела сбросить волка, но тут появилась черная летучая мышь. Её клыки тоже вонзились в плоть, и под душераздирающие вопли старухи летучая мышь начала высасывать из нее жизнь. Не прошло и секунды, как на землю упал высушенный труп.

Пока старуха еще была жива, седовласый старик на белом журавле рванул к границе золотого барьера, явно намереваясь сбежать с платформы. Оказавшись снаружи, бледный как мел старик посмотрел на Мэн Хао и с облегчением вздохнул. Мэн Хао не стал гнаться за стариком, вместо этого направился к старику-рыбаку. Но перед этим он произнес всего одно слово:

— Попугай?

Стоящий в толпе практиков племени Ворона Разведчика здоровяк взревел и набросился на старика, сбежавшего из-под барьера. Удивленный крик быстро перерос в леденящий душу вопль, когда здоровяк принялся рвать его на куски. Белоснежный журавль разделит участь хозяина. На платформе более слабые драгонары пустились наутек. Когда все разбежались на платформе остались только Мэн Хао, Гу Ла и старик-рыбак.

Старик стремительно белел, видя, как в его сторону неспешно идет Мэн Хао. Каждый шаг отражался в сердце старика-рыбака оглушительным гулом. Он чувствовал нарастающее давление, отлично понимая, что ему не сбежать, а также понимал, что даже раненый драгонар был не тем человеком, кого можно просто так оскорбить.

Тем не менее рыбак отдавал себе отчет, что угодил в смертельно опасную ситуацию. Но в его глазах еще не угас огонёк надежды. Взмахом руки он заставил гигантского земляного червя истощенно взреветь. В это же время множество червей внезапно вылетели из магической глины и начали прикрепляться к гигантскому червю. Теперь они напоминали щупальца, что придавало гигантскому земляному червю еще более свирепый вид.

Старик-рыбак сплюнул немного крови и начал выполнять магические пассы двумя руками.

— Тайная Магия Кармы! — закричал он.

Гигантский земляной червь склонил голову и открыл рот, а потом сделал то, чего никто из зрителей не ожидал... Он целиком проглотил старика-рыбака. На голове земляного червя появился бугор, откуда внезапно появилось лицо старика.

— Против великого драгонара у меня нет шансов, — кричал он, — но с найденной много лет назад Тайной Магией Кармы я могу соединить мое тело с неодоном и стать новой формой жизни! Даже если ты великий драгонар, тебе не удастся сразить меня!

Спокойствие Мэн Хао мгновенно улетучилось, сменившись невиданной ранее серьезностью. Его культивация начала вращаться с максимальной скоростью, а в глазах вспыхнул яркий блеск. Но смотрел он не на старика, а на воздух над ним! Его внимание привлекла... Тайная Магия Кармы! В этой магии Мэн Хао ощутил ауру клана Цзи!

Внезапно в небе разверзлась воронка, откуда появилась серебряная нить, которая очень напоминала рыболовную леску. Она устремилась к старику в теле земляного червя. Внезапно все звуки стихли. Мэн Хао с изумлением заметил, как всё, включая могущественных гунов, застыло на месте. Весь мир внезапно остановился!

Словно весь мир был рыбой на разделочной доске, которая безропотно ожидала, пока рыболовная леска утащит её прочь. Судя по всему, он был единственным человеком, кто мог видеть серебряную нить.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/117423>